

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го марта. № 6. 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ

ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III,

ВЕЛИКАГО МИРОТВОРЦА *).

Въ Архангельскомъ соборѣ, усыпальницѣ Державныхъ Правителей Русской земли, отдали москвичи послѣдній долгъ усопшему Царю Александру Александровичу. Тутъ и Онъ навѣки простился съ сердцемъ Россіи,—первопрестольной стоицей. Почившій Царь пришелъ сюда затѣмъ, чтобы поклониться святителямъ Московскимъ, благословлявшимъ собирателей Руси, и у нихъ испросить Себѣ напутствіе въ жизнь вѣчную... Все соединилось здѣсь: мысль о загробной жизни, молитвенное общеніе съ умершими, соболюзованіе о преждевременной кончинѣ Государя, воспоминаніе о недавнихъ свѣтлыхъ дняхъ, когда ликующая Москва срѣтала своего Возлюбленнаго Монарха,—все здѣсь было и все ясно говорило о без-

*) Продолженіе. См. № 5.

граничной любви русскаго народа къ Почившему, но не было одного: Его не было среди своихъ опечаленныхъ дѣтей... Или лучше сказать: Онъ былъ здѣсь, всѣ со-зерцали Его спокойный ликъ, съ Нимъ всѣ прощались, но всѣ понимали, что Онъ умеръ для міра сего, что Его царственная слава и величіе не свѣтять болѣе, а Онъ предстоить престолу Царя славы и Его душа витаетъ въ горнихъ обителяхъ... Скорбѣла, плакала и молилась Москва, а съ нею и вся Россія... Москва провожала своего Державнаго Правителя туда, откуда нѣтъ возврата въ міръ земной.

Въ высшей степени трогательно и художественно изобразилъ „Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ“ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, наставникъ покойнаго Императора и одинъ изъ главныхъ Его сотрудниковъ.

„Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ тоской и рыданіемъ ждала Москва Царя своего. И вотъ, наконецъ, взяшася врата плачевная. Онъ здѣсь, посреди насъ, бездыханный, безмолвный, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ явился намъ вѣнчанный и превознесенный, во всей красѣ своей, и душа умилялась на Него глядя, и мы плакали отъ умиленія радостными слезами. Нынѣ на томъ же мѣстѣ плачемъ и рыдаемъ, помышляя смерть!

Страшно было вступленіе Его на царство Онъ возсѣлъ на престолъ Отцовъ Своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди ужаса народнаго, посреди шипящей злобы и крамоле. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью воли Промысла и долгу, разсѣялъ скопившіеся туманы, и Онъ воспрянулъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу, рѣдко слы-

шалась рѣчь! Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную: въ нихъ сказывалась самая тихая и глубокая и ласковая народная душа, и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали какъ отзывается въ душѣ Его всякое горе человѣческо: и всякая нужда, и какъ болить она и отвращается отъ крови, вражды, лжи и насилія. Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его предъ народомъ, предо всею Европой и предъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдуя всюду благословеніе мира и правды. Не забудетъ Москва лучезарный день Его Коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день Пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, лобзая другъ друга. Благочестивый Царь, облеченный всемоу величіемъ сана и священія церковнаго, явилъ своему народу въ церкви и все величіе Своего царственнаго смиренія. Не забыть той минуты, когда сіялъ на челѣ Его царскій вѣнецъ, и передъ Нимъ, колѣнопреклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица, — Она, обреченная Ему, какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающимъ братомъ! Съ того самаго дня полюбилъ Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и Ея взорахъ чувалъ одну и ту же ласку любящей русской души.

И вотъ явился гробъ Его въ сердцѣ Россіи, въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ, подъ коими почіютъ начальные вожди Земли Русской. Кого изъ всѣхъ уподобить Ему! Всѣхъ ихъ оплакалъ въ свое время сиротствующій народъ, оплакалъ и тишайшаго царя

Алексѣя... Но надъ кѣмъ были такія слезы! Надъ кѣмъ такъ скорбѣла и жалилась душа народная... Проводила Его Москва, проводила на вѣки, и желѣзный конь унесъ Его далеко, въ новую Усыпальницу Царей Русскихъ. Прощай, возлюбленный Царь нашъ! Прощай, Благочестивый, милый народу, тишайшій Царь Александръ Александровичъ!... Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее царствованіе... И Господь отъялъ! Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка“.

IV.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя отъ Москвы до Петербурга и Петропавловскій соборъ.

Въ Тверь Императорскій поѣздъ прибылъ 31-го октября въ 5 ч. пополудни. Здѣсь прахъ въ Бозѣ почившаго Государя былъ встрѣченъ съ особой, наибольшей послѣ Москвы торжественностью. Траурный вагонъ остановился противъ часовни, устроенной подъ портикомъ. Павихиду совершалъ Высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій, по окончаніи которой собравшимся разрѣшено было поклониться дорогимъ останкамъ Царя. Послѣ часовой остановки, подъ звуки „Коль славенъ“, поѣздъ двинулся дальше, въ виду массы народа, стоявшаго на колѣнахъ и со слезами молившагося... Въ Спировѣ, по просьбѣ народа, министръ двора разрѣшилъ остановку, при чемъ была отслужена литія. Последняя панихида была совершена въ Любани, куда поѣздъ прибылъ 1-го ноября въ 6 ч. 48 м. утра. Здѣсь прихода поѣзда ожидали: Высокопреосвященный Θεогностъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій, новгородскій губернаторъ, дворяне, земскіе начальники, волостные старшины и крестья-

не. Съ особою торжественностію и умиленіемъ совершаль маститый Архипастырь панихиду надъ гробомъ незабвеннаго Монарха. Всѣ присутствовавшіе молились на колѣнахъ и искренно оплакивали Усопшаго.

1 ноября ровно въ 10 часовъ утра печальный поѣздъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Ко времени прихода поѣзда на платформѣ собрались члены Святѣйшаго Синода, придворное духовенство и военная свита Государя.

Когда подошли къ вокзалу два локомотива, везшіе поѣздъ, послышалась команда: „на караулъ“; полились величественные звуки: „Коль славенъ“, забили барабаны, вдали загудѣлъ исаакіевскій колоколъ, начались рѣдкіе выстрѣлы печальнаго салюта съ Петропавловской крѣпости. Чрезъ нѣсколько минутъ музыка смолкла и всѣ обнажили головы.

У открытаго вагона, передъ гробомъ почившаго Монарха Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Паладіемъ была совершена литія. По окончаніи ея генераль-адъютанты сняли Императорскій покровъ съ гроба, а Государь съ членами Августѣйшей Семьи вынесли гробъ изъ вагона, пронесли его до нижней ступени лѣстницы съ платформы, гдѣ онъ былъ принятъ и поставленъ на катафалкъ дворцовыми гренадерами. Въ это время музыка вновь заиграла „Коль славенъ“, барабаны забили походъ, знамена преклонились предъ тронувшейся въ путь колесницей, за которой слѣдовали Государь Императоръ съ Великими Князьями и траурныя кареты съ Государыней Императрицей, Высочайшею Невѣстой и другими Высочайшими Особами.

Процессія была раздѣлена на 12 отдѣленій, въ которыхъ было 156 разрядовъ или нумеровъ. Въ процессіи несли 52 знамени, 12 гербовъ, въ томъ числѣ и государственный; за депутатами, сановниками и министрами несли го-

сударственные мечи и 57 иностранных орденовъ, 13 российских орденовъ и знаковъ отличія; за ними—12 Императорскихъ регалій. За регаліями слѣдовала духовная процессія: хоругви, пѣвчіе, псаломщики, діакны, священники со свѣчами въ рукахъ, всѣ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ; за ними архимандриты и преосвященные викарные епископы: Никандръ и Назарій, далѣе придворная пѣвческая капелла, придворные псаломщики, придворные протодіаконы и протоіереи. Съ ними шелъ и о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, и Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій, и Выборскій, и Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, слѣдовали во главѣ процессіи, далѣе—передъ самой колесницей, неся икону духовникъ Его Величества протопресвитеръ Іоаннъ Явышевъ. Первая литія была совершена у Знаменской церкви, гдѣ на встрѣчу процессіи вышло духовенство съ хоругвями. Вторая литія была совершена у Аничкова дворца. У Казанскаго собора процессію встрѣтилъ Высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ духовенствомъ. По совершеніи литіи Государь Императоръ и Великіе Князья входили въ соборъ поклониться иконѣ Казанской Божіей Матери. При этомъ Высокопреосвященный митрополитъ привѣтствовалъ Государя Императора (рѣчью *) и благословилъ иконою Богоматери. Когда процессія приблизилась къ лютеранской церкви, она была встрѣчена лютеранскимъ епископомъ, генераломъ суперъ-интендантомъ и всѣми пасторами. У

*) Рѣчь напечатана въ № 45 прибавл. къ Церк. Вѣдом. за 1894 годъ.

Голландской церкви, великолѣпно убранной трауромъ, встрѣтили процессію консулъ, пасторъ и члены колоніи. У Исаакіевскаго собора процессію встрѣтилъ кафедральный протоіерей Петръ Смирновъ съ причтомъ и обществомъ хоругвеносцевъ съ большими парадными хоругвями. Здѣсь была отслужена четвертая литія. Ровно въ 2 часа дня печальная колесница, прѣйдя 8 ми верстное разстояніе, прибыла, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей и пушечной пальбѣ, къ Петропавловскому собору. У собора гробъ былъ снѣтъ съ колесницы Государемъ Императоромъ и Августѣйшими Особами и поставленъ на катафалкѣ подъ грандіозную сѣнь, устроенную въ соборѣ. Послѣ сего Высокопреосвященный Митрополитъ съ Членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ началъ панихиду. Соборъ былъ наполненъ молящимися. Съ глубокимъ умиленіемъ, со слезами на глазахъ, всѣ опустились на колѣна, когда „Со святыми упокой“ огласило своды храма.

Грандіозный величественный видъ представлялъ Петропавловскій соборъ, въ которомъ, ожидая вѣчнаго упокоенія, стояло тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. При входѣ въ него невольно поражала взоры величественная сѣнь, имѣвшая видъ громадной шапки Мономаха, сдѣланной изъ золота, обведенная по борту рядомъ щитовъ съ гербами русскихъ земель и областей, отороченная внизу широкимъ бѣлымъ бортомъ на подобіе горностая. Верхъ шапки былъ украшенъ Императорскою короною съ крестомъ, прикрѣпленнымъ къ плафону и поддерживавшимъ сѣнь. Изъ подъ горностаевой оторочки на четыре стороны къ четыремъ столбамъ храма спускались бѣлыя газетовыя драпировки, перехваченныя у столбовъ золочеными коронами. Гробъ Императора былъ уста-

повлени на малиновомъ съ золотымъ ободомъ катафалкѣ на такомъ же помостѣ. У изголовья гроба стоялъ аналой, для чтенія св. Евангелія. Въ Петропавловскомъ соборѣ тѣло въ Божь почившаго Государя Императора Александра III пребыло до дня погребенія—7 ноября. Во всѣ эти дни, со времени перенесенія и до погребенія, ежедневно у гроба дважды совершались панихиды въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, въ 2 часа дня и въ 8 часовъ вечера.

Между тѣмъ жители Петербурга и пріѣзжіе со всѣхъ концовъ Россіи спѣшили отдать послѣдній долгъ Тому, Кто до послѣдней минуты Своей жизни заботился о благѣ вѣреннаго Ему Богомъ народа.

По всѣмъ мостамъ черезъ Неву и черезъ ея притоки тянулся народъ къ Петропавловской крѣпости. Въ соборѣ ночью впускали безъ билетовъ; въ это время шли тѣ, которые или не запаслись билетами, или же не могли идти въ другіе часы, кромѣ ночныхъ, напр. фабричные и рабочіе съ заводовъ, прислуга и масса торговаго люда, привязаннаго къ мѣсту службы въ теченіе цѣлаго дня. По мѣрѣ приближенія къ центру толпа эта густѣла и, наконецъ, на Троицкой площади, на Кронверкскомъ проспектѣ, на Петербургской сторонѣ и во всѣхъ окружающихъ крѣпость мѣстностяхъ она превращалась въ сплошную массу, въ терпѣливомъ молчаніи ожидая пропуска.

Надъ Петербургомъ спускается ночь. Движеніе экипажей постепенно уменьшается, мало помалу затихаетъ и, наконецъ, прекращается. Наступаетъ давно ожидаемый моментъ впуска. Передніе ряды входятъ на мостъ, ведущій къ воротамъ крѣпости. Аллея, ведущая отъ воротъ къ собору, мало помалу наполняется, передніе ряды достигаютъ дверей собора и благоговѣнно входятъ въ храмъ.

Передъ ними открывается рѣдкая картина: ярко освѣщенный балдахинъ, освѣняющій гробъ въ Божѣ почившаго Монарха, трауръ на колоннахъ, полусумракъ въ боковыхъ придѣлахъ и торжественная тишина... У изголовья священникъ читаетъ св. Евангеліе: по сторонамъ его стоятъ два псаломщика въ свѣтломъ облаченіи; далѣе—дежурные сановники въ парадной, траурной формѣ, Впереди ярко горятъ сотнями свѣчей два громадные подсвѣчники и отражаются милліонами искръ въ царской коронѣ, скипетрѣ и державѣ, стоящихъ у изголовья гроба и въ рядахъ другихъ коронъ и царскихъ регалій, ведущихъ свое происхожденіе изъ далекихъ временъ исторической жизни Руси. Въ глубинѣ, по сторонамъ площадки, на которой стоитъ катафалкъ, направо и налево отъ ряда подушекъ съ орденами почившаго Государя, цѣлыми стѣнами высятся вѣнки всевозможныхъ размѣровъ, сортовъ и видовъ... Робко и благоговѣнно подходятъ поочередно почные поклонники къ гробу, хранящему въ себѣ дорогіе останки такъ безвременно почившаго Государя, кладутъ земные поклоны и прикладываются къ Императорскому покрову и иконѣ на Царской груди..

V.

Погребеніе Государя Императора Александра III.

7 ноября 1894 года, въ понедѣльникъ, въ усыпальницѣ своихъ Царей, въ Петропавловскомъ соборѣ, Россія навѣки похоронила своего обожаемаго Царя—Миротворца. Величественно и скорбно совершены Царскія похороны и неразъ прорывались горячія слезы изъ глазъ, когда произносились моленія о упокоеніи души, преждевременно оставившаго Свой народъ, Императора Александра III.

Грандіозный видъ имѣла въ день погребенія Царская усыпальница. Весь соборъ, всѣ его колонны сверху до низу были убраны вѣнками; спинки табуретовъ съ орденами также были обложены ими. Трудно передать красоту, оригинальность и роскошь такого убранства изъ приношеній всенародной любви и почтенія къ памяти Царя—Миротворца. Изящствомъ и разнообразіемъ поражали французскіе вѣнки. Двѣ западныхъ колонны храма были убраны серебряною цѣпью исключительно московскихъ вѣнковъ. Огромный вѣнокъ отъ германскаго императора лежалъ въ ногахъ у гроба.

Задолго до начала погребенія соборъ начали наполнять высшіе придворные, военные и гражданскіе, чины. Въ числѣ присутствовавшихъ въ соборѣ находились римско-католическій митрополитъ Козловскій, епископъ—суффраганъ Симонъ и представитель англиканской церкви.

Въ 10 ч. 10 м. прибылъ Высокопреосвященный Паладій, митрополитъ С.-Петербургскій. Въ 10¹/₂ часовъ изволили прибыть въ соборъ Ихъ Величества, Государь Императоръ, Вдовствующая Императрица, Высокопреченная Невѣста Государя, короли: датскій, Эллиновъ и сербскій, Князь Николай Черногорскій, королева Эллиновъ, всѣ Великіе Князья и Княгини, иностранные владѣтельные Особы и принцы, пріѣхавшіе на погребеніе съ своими свитами и состоящими при нихъ лицами. Государь Императоръ съ Царицей—Матерью прошли на правую сторону собора, гдѣ помѣстились также всѣ Августѣйшія Особы. Высокопреосвященный митрополитъ съ архіереями, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, вышелъ изъ алтаря и встрѣтилъ Ихъ Величества съ крестомъ. Послѣ сего была совершена Божественная литургія Высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ двумя протопресвитерами: Янышевымъ и Жело-

бовскимъ, двумя архимандритами (ректоромъ семинаріи Іоанніемъ и старшимъ цензоромъ Тихономъ) и двумя протоіереями—Кронштадскимъ—Сергіевымъ и церкви Аничковского дворца—Мещерскимъ.

По окончаніи литургіи на отпѣваніе тѣла усопшаго вышли: Высокопреосвященный митрополитъ Палладій, Архіепископъ Финляндскій Антоній, преосвященные епископы: Виссаріонъ Костромской, Германъ и Маркеллъ и викарные: Никандръ и Назарій, протопресвитеры Янышевъ и Желобовскій, саккеларій Толмачевъ, протоіерей Соколовъ Д.; архимандриты: Исаія, Игнатій, Тихонъ, Иннокентій, Никонъ, Василій, Арсеній и Никонъ, протоіерей Сергіевъ, придворные протоіереи и священники. Изъ С.-Петербургскаго духовенства въ отпѣваніи участвовали: каедральный прототіерей Исаакіевскаго собора Смирновъ, протоіереи: Розановъ, Лебедевъ и Гиляровскій и каедральный ключарь, священникъ Сперанскій. Превосходное исполненіе придворными пѣвчими панихидныхъ напѣвовъ, полныхъ грустной гармоніи, производило неотразимое впечатлѣніе. По прочтеніи разрѣшительной молитвы и возложеніи вѣнчика, тѣло было предано землѣ. Затѣмъ, при пѣніи прощальныхъ стихиръ, Государыня Императрица, Государь Императоръ и всѣ Высочайшія Особы отдали послѣднее поклоненіе въ Божѣ почившему Императору. Прощаніе Государыни Императрицы съ Своимъ Супругомъ вызвало у всѣхъ искреннія слезы... Генералы свиты сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь; камеръ-юнкеры принесли крышку гроба. Государыня Императрица еще разъ, послѣдняя, простилась съ Августѣйшимъ Супругомъ, проливая горькія слезы...

Окончилось отпѣваніе; благоговѣйная тишина наступила въ соборѣ; гнетущая скорбь вызвала у всѣхъ плачь и

рыданія... Государь Императоръ, много разъ утиравшій слезы, уложилъ порфиру въ гробъ Своего Родителя. Снова раздалось пѣніе. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, ида впередъ, пѣлъ „Святый Боже“, за нимъ Преосвященные Архіереи и высшее духовенство въ предшествіи Владыки Митрополита; Государь Императоръ, Великіе Князья, Прinces и Короли подняли гробъ и понесли его къ могилѣ, устроенной въ лѣвой части храма, рядомъ съ могилами Царственныхъ Родителей почившаго Монарха *). За гробомъ слѣдовала Государыня Императрица. Дворцовые гренадеры опустили гробъ въ могилу, усыпанную розами и цвѣтами. Высокопреосвященный Митрополитъ посыпалъ его землей, а за нимъ и Государь Императоръ. Залпы войскъ и орудій загрохотали вскругъ крѣпости, а съ соборной колокольной раздался продолжительный трезвонъ. Еще разъ прозвучала „Вѣчная память“ подъ сводами собора.

По окончаніи погребенія Ихъ Величества отбыли изъ собора. Послѣднее дежурство у могилы Императора Александра III оставалось до тѣхъ поръ, пока былъ задѣланъ сводъ и закрыта могила, надъ которою была поставлена временная, обшитая глазетомъ, гробница. На эту-то гробницу былъ возложенъ складень (съ изображеніемъ Спасителя, св. Александра Невского и преподобнаго Андрея Критскаго), который почившій Императоръ (въ память чудеснаго спасенія 17 октября 1888 года) бралъ съ собою во время путешествій и съ которымъ о. духов-

*) Могила Государя находится въ выложенномъ плитами склепѣ, который на уровнѣ пола былъ прикрытъ досками. Въ склепѣ, для приѣма гроба, стоялъ мѣдный ящикъ, запирающійся двумя ключами, изъ которыхъ одинъ, по опущеніи гроба, взять на храненіе министромъ Императорскаго Двора, а другой—переданъ коменданту Петропавловской крѣпости.

никъ Его Величества протопресвитеръ Янышевъ сопровождалъ Его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Вокругъ гробницы и надъ нею были расположены вѣнки, изъ которыхъ особенно выдѣлялся небольшой серебряный, художественной работы, съ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя въ срединѣ, устроенный благодарнымъ придворнымъ духовенствомъ и помѣщенный на колоннѣ надъ гробницею *). По окончаніи задѣлки могилы надъ нею была совершена протопресвитеромъ Янышевымъ съ духовенствомъ Петропавловскаго собора литія въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича, министра Императорскаго Двора графа Воронцова-Дашкова, Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ то время, когда Вдовствующая Царица, Царственный Сынъ и вся Августѣйшая Семья въ глубокой скорби воздавали послѣднее цѣлованіе Усопшему Монарху, вся православная Русь прощалась съ Царемъ своимъ. День 7 ноября есть историческій для нашего обширнаго отечества и память о немъ никогда не изгладится изъ душъ и сердецъ тѣхъ, кто пережилъ его. Въ день царскаго погребенія всѣ жители столицы, городовъ и глухихъ селъ соединились въ одной общей молитвѣ за своего Почившаго Царя. Уже наканунѣ (6 ноября) ранѣе обыкновеннаго закрывались магазины, лавки и прекращались всякія работы. Храмы наполнились молящимися и оглашались заунывными звуками погребальнаго канона. Въ самый день погребенія все и вездѣ было закрыто. Народъ отдался

*) Большая часть серебряныхъ вѣнковъ (свыше 900, цѣнность которыхъ свыше 2 милліоновъ рублей) была развѣшана по колоннамъ и стѣнамъ собора.

одной думѣ, одной заботѣ,—воздать послѣдній долгъ своему Монарху. Задолго до звона толпы народа стремились въ храмы и наполняли ихъ такъ, что во время литургіи почти не было возможности пройти туда.

По древнему русскому обычаю, въ дни перенесенія и погребенія Царя не были забыты нищіе, сирые и убогіе. По распоряженію Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, во время слѣдованія тѣла въ Бозѣ почившаго Монарха изъ Севастополя въ Петербургъ, были устроены поминальные обѣды во многихъ городахъ, а въ столицѣ—1 и 7 ноября. Въ день погребенія въ обѣихъ столицахъ было выдано до 80,000 поминальныхъ обѣдовъ. Въ другихъ городахъ и селлахъ на мѣстныя средства, а также на пожертвованія именитыхъ гражданъ, въ день погребенія, въ 20 и 40 дни, были накормлены десятки тысячъ нуждающихся. Поминальныя трапезы были также устроены въ мѣстахъ призрѣнія сиротъ, увѣчныхъ и больныхъ (въ пріютахъ и богадѣльняхъ) и въ мѣстахъ заключенія преступниковъ. Вездѣ, гдѣ устроились обѣды, предъ началомъ ихъ духовенствомъ были совершены заупокойныя литіи по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, а по окончаніи ихъ „Вѣчная память“. Въ воспоминаніе объ этомъ днѣ обѣдавшимъ разрѣшалось брать себѣ столовые приборы, напр. въ Твери бѣднымъ по окончаніи трапезы выданы блюда, кружки, ложки, платки съ вензелемъ Государя и брошюры, посвященныя Его памяти.

Въ церквахъ инославныхъ исповѣданій, магометанскихъ мечетяхъ и еврейскихъ синагогахъ въ день погребенія Государя были совершены заупокойныя службы и произносились молитвы объ усопшемъ Монархѣ.

7 ноябрю вся православная Россія навѣки простилась съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ и могила сокрыла Его отъ глазъ народа. Россія дала послѣднее цѣлованіе Тому, Кто всю жизнь посвятилъ благу родной страны, Кто былъ послушнымъ Сыномъ Церкви Православной, Кто своею царственною волею, постоянно и неуклонно, устанавливалъ среди подданныхъ правду, миръ и благочестіе. Возсылая самыя сердечныя молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи чистой души Монарха въ селеніяхъ праведныхъ, русскій народъ милліонами устъ возгласилъ Ему „Вѣчную память“, какъ Царю, благодѣявшему своимъ подданнымъ...

Вся Европа, а особенно Франція, воздала нашему Царю въ день Его погребенія небывалыя почести.

Въ то время, когда при молитвахъ Церкви, среди слезъ и рыданій, гробъ Царя опускался въ усыпальницу Его державныхъ предковъ, на берегахъ Сены воздавался памяти Усопшаго такой почетъ, какого, быть можетъ, не удостоивался во Франціи ни одинъ изъ ея монарховъ. 7 ноября съ ранняго утра несмѣтныя толпы народа заняли всѣ площади и улицы, прилежающія къ улицѣ Дарю, въ которой находится православный русскій храмъ. Сюда собрался весь именитый Парижъ, вся русская колонія, члены всѣхъ посольствъ и высшихъ учрежденій, всѣ министры, многіе сенаторы, депутаты и выдающіеся представители печати. Все слилось въ одномъ общемъ благоговѣйномъ чувствѣ, въ одномъ трогательномъ единеніи мыслей. По окончаніи Богослуженія президентъ республики Перье, въ сопровожденіи своего штаба, всѣхъ пословъ, въ блестящихъ парадныхъ мундирахъ, вышелъ на паперть и пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. При потрясающихъ душу величественныхъ звукахъ погребальнаго

марша прошли войска стройными рядами. Окутанные въ трауръ знамена склонялись до земли, отдавая честь памяти Того, Который, сознавая необходимость сильной благоустроенной арміи, видѣлъ въ ней крѣпкій оплотъ безпрепятственному служенію великимъ задачамъ мира. Этимъ многознаменательнымъ военнымъ зрѣлищемъ завершился рядъ небывалыхъ въ исторіи знаковъ благоговѣйной любви и уваженія, какими не переставала проявлять по смерти русскаго Императора свою глубокую скорбь отъзвучивая Франція, въ лицѣ своего народа и своей арміи, тѣсно соединившейся въ этотъ торжественный часъ съ доблестнымъ русскимъ воинствомъ.

Во многихъ церквахъ Парижа въ этотъ день была совершена заупокойная литургія. Всѣ бюро министерствъ, театры, учебныя заведенія, — были закрыты. Въ многочисленныхъ провинціальныхъ городахъ были отслужены заупокойныя литургіи, носившія торжественный характеръ, во время которыхъ произносились похвальные слова „О незабвенномъ Монархѣ, другѣ Франціи“. На улицахъ продавали послѣднюю память объ Императорѣ Александрѣ III — окаймленный трауромъ портретъ покойнаго Государя. Глубокое сочувствіе горю Россіи въ день погребенія Государя обнаружилось также въ Англіи. Въ то время, какъ опускали въ могилу Его бранные останки, въ часовнѣ Виндзорскаго замка, въ присутствіи королевы Викторіи и королевской семьи, была отслужена заупокойная литургія, при чемъ, по приказанію королевы, впервые была пропѣта подъ сводами англиканской церкви молитва „Со святыми упокой“ въ переводѣ на англійскій языкъ. Одновременно была отслужена панихида въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ присутствовала избранная публика: послы, консулы и другія лица, явившіяся по собственному

желанію. Богослуженіе закончилось умилительною пѣснью „Со святыми упокой“, которую повторяла масса народа, собравшагося воздать послѣдній долгъ памяти Монарха, свято исполнившаго великое дѣло—Миротворца.

Въ церквахъ Лондона и большей части городовъ Англіи были отслужены 7 ноября панихиды по усопшемъ Государѣ. Другія европейскія государства: Германія, Італія, Испанія и проч. также почтили 7-е ноября совершеніемъ торжественныхъ богослуженій и панихидъ. Славяне и особенно черногорцы сердечно оплакали Единовернаго Русскаго Царя въ этотъ знаменательный день.

И вотъ, наконецъ, все окончено. Свершивъ свой земной, крестный путь, тихо покоится во гробѣ почившій Царь...

Онъ шель путемъ тернистымъ, путемъ самоотверженія, долго никѣмъ не понятый.. съ мыслию великой, которая, какъ солнце, освѣтила весь міръ, и міръ преклонился предъ Нимъ, понявъ великую идею мира, возженную рукой Царя Миротворца и ярко горящую надъ всей вселенной на благо и счастье всѣмъ народамъ... Утѣшимъ же этимъ сознаніемъ свою скорбь, скорбь послѣдняго прощанія съ Нимъ,—сознаніемъ того, что Русь, вознесенная Имъ „надъ міромъ изумленнымъ“, никогда не сойдетъ съ того историческаго пути, который указанъ ей державной рукой Почившаго...

К. Корольковъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго женскихъ духовныхъ училищъ.

Въ минувшемъ году на страницахъ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *) была напечатана наша

*) №№ 12—17.

статья, подъ заглавіемъ: „Женскія епархіальныя училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ“. Мы имѣли въ виду показать—съ одной стороны, какъ возникло и насколько двинулось впередъ образованіе дѣвицъ духовнаго званія, увеличиваясь постепенно въ количествѣ заведеній и совершенствуясь въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла; —съ другой стороны, какую пользу принесли эти заведенія церкви и государству въ теченіе пятидесятилѣтняго періода своего существованія *). Но приступая къ своему очерку, мы напередъ просили извиненія у читателей за ту неполноту, которой страдала наша работа, особенно первая, историческая ея часть: дать болѣе полного и подробнаго очерка мы не могли, по скудости матеріала, имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи. Большинство училищъ до сихъ поръ заявляло о себѣ въ печати лишь годичными официальными отчетами; весьма немногіе имѣютъ описаніе своего прошлаго; при этомъ тѣ и другія свѣдѣнія, появляясь, большею частію, на страницахъ провинціальныхъ періодическихъ изданій, остаются извѣстными ограниченному кругу лицъ.

Въ виду этого, большой интересъ имѣетъ появившаяся въ „Странникѣ“ за прошлый годъ статья г. Гавр. Преображенскаго: „Учрежденіе женскихъ духовныхъ училищъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы“. Написана она, главнымъ образомъ, на основаніи официальныхъ бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода. Въ трехъ книжкахъ журнала пока сообщено о четырехъ училищахъ: Царскосельскомъ, Яро-

*) 22 октября 1893 г. исполнилось 50 лѣтъ со времени открытія перваго женскаго духовнаго училища—Царскосельскаго.

славскомъ, Казанскомъ и Иркутскомъ. — Исторія возникновенія Царскосельскаго училища, которымъ было положено начало женскому образованію въ духовномъ сословіи, уже передана нами въ упомянутой выше статьѣ. Въ данномъ случаѣ мы приведемъ изъ очерка г. Преображенскаго только нѣкоторыя небезынтересныя подробности, дополняющія нашу работу. — Проектъ объ учрежденіи женскихъ духовныхъ училищъ, сообщенный статсъ-секретаремъ Гофманомъ Оберъ-Прокурору св. Синода графу Н. А. Протасову, отъ имени Великой Княжны Ольги Николаевны, былъ составленъ первой начальницей Царскосельскаго училища, Н. П. Шульцъ. Этой личности, несомнѣнно, принадлежитъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи образованія женщины духовнаго сословія. Мысль о необходимости такого образованія пришла г-жѣ Шульцъ еще за три года до учрежденія перваго женскаго духовнаго училища; въ то время она жила вмѣстѣ съ мужемъ въ собственной усадьбѣ, въ Костромской губерніи. У нея часто гостила ея родная сестра, Е. П. Шипова, получившая, какъ и сама Шульцъ, воспитаніе и образованіе въ С.-Петербургскомъ Елизаветинскомъ институтѣ и весьма сходная съ ней въ образѣ своихъ мыслей, взглядахъ и убѣжденіяхъ. Семейство Шульцъ здѣсь — въ деревнѣ было близко знакомо съ домомъ мѣстнаго священника, человѣка очень симпатичнаго, умнаго и образованнаго. Но вотъ, до свѣдѣнія ихъ дошло, что этотъ священникъ съ нѣкотораго времени сталъ внѣ дома предаваться развлеченіямъ довольно непригляднаго свойства. Причину этого факта обѣ сестры видѣли въ семейной жизни пастыря: супруга его, по своему умственному уровню и взглядамъ, совершенно не подходила къ его развитію и не соотвѣтствовала его положенію; она

не могла понять многих его воззрѣній, быть его совѣтницей и собесѣдницей и, стало быть, была не въ состояніи привязать его къ дому, къ семьѣ. Подъ живымъ впечатлѣніемъ такого печальнаго случая, сестрами было рѣшено — завести въ усадьбѣ школу для священническихъ дочерей, чтобы обученіе здѣсь могло сдѣлать послѣднихъ достойными женами и подругами пастырей. Конечно, школа была въ состояніи удовлетворять только мѣстнымъ нуждамъ: сюда имѣлось въ виду принимать лишь дочерей сосѣднихъ священниковъ. За недостаткомъ учителей, и программа обученія, очевидно, не могла быть широка. Главное вниманіе предполагалось обратить на воспитаніе; опираясь на религиозно-нравственныя начала, оно не должно было уклонять воспитанницъ отъ простоты быта сельскихъ священниковъ. Г-жею Шульцъ составленъ былъ для такой школы и проектъ, который впоследствии, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, легъ въ основаніе общаго образованія дѣвицъ духовнаго званія^{*)}. Но задуманную школу не суждено было открыть; г-жа Шульцъ овдовѣла и вскорѣ уѣхала въ Петербургъ, чтобы дать образованіе своему единственному сыну. Мальчикъ былъ принятъ въ Царскосельскій лицей; въ Царскомъ Селѣ осталась жить и Шульцъ, не желавшая разставаться съ ребенкомъ. Здѣсь въ то время часто имѣло пребываніе царская семья. При Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ фрейлиной состояла А. А. Окулова, съ которой г-жа Шульцъ, помимо родства, еще съ института находилась въ очень близкихъ отношеніяхъ.

^{*)} Поданный Гофманомъ въ 1843 проектъ женскаго духовнаго училища почти буквально записанъ въ дневникъ г-жи Шульцъ подъ 1840 г.

близкихъ отношеніяхъ. Шульцъ была представлена Великой Княжѣ, причѣмъ Ея Высочество, узнавъ о желаніи намѣреніи г-жи Шульцъ завести школу для дочерей священниковъ, выразила желаніе—познакомиться съ выработанными ею планами по этому предмету. Съ этого и началась официальная разработка вопроса объ учрежденіи женскихъ духовныхъ училищъ. 20 мая 1843 года статсъ-секретарь Гофманъ отъ имени Великой Княжны препроводилъ Оберъ-Прокурору, графу Протасову, копію съ проекта относительно новыхъ училищъ. Менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць (16 іюня), оберъ-прокуроръ сдѣлалъ по этому предмету докладъ Государю Императору*). 26 іюня докладъ былъ уже утвержденъ, а 15 августа послѣдовало Высочайшее утвержденіе и устава, выработаннаго для училища дѣвицъ духовнаго званія С.-Петербургской епархіи. Первоначально Оберъ-Прокуроръ находилъ болѣе удобнымъ основать такое училище при какомъ-нибудь женскомъ монастырѣ, который, обеспечивая заведеніе готовымъ помѣщеніемъ, строенъ и характеромъ жизни имѣлъ бы вліяніе на воспитаніе ученицъ, развивалъ бы въ нихъ благочестивую скромность и религіозно-нравственное направленіе. Но, во первыхъ, женскихъ монастырей близъ Петербурга не оказалось, во вторыхъ, Государыня Императрица, покровительница училища, и Великая Княжна, его попечительница, пожелали имѣть училище вблизи отъ себя; Царское село и признано было самымъ удобнымъ мѣстомъ для этого заведенія. 17 августа въ должности начальницы Царкосельскаго училища Высочайше

*) Въ прошлогодней нашей статьѣ изъ доклада и проекта сдѣланы были выдержки о необходимости, характерѣ и цѣли женскаго образованія въ духовномъ сословіи.

утверждена была Н. П. Шultzъ, какъ человѣкъ, наиболѣе подходящий для даннаго дѣла, о которомъ она много размышляла, на которое у нея составились опредѣленные взгляды и которое было ея излюбленной мечтой. Въ дневникѣ, который Н. П. вела въ теченіе своей жизни, прекрасно выражены высокія чувства и серьезные взгляды этой благородной личности относительно ея новаго положенія. Подъ 7 августа 1843 г. записано: „Кажется, теперь почти навѣрно рѣшено, что вновь основанное училище для дочерей священниковъ будетъ поручено мнѣ. Боже мой, помоги мнѣ достойнымъ образомъ исполнить возлагаемыя на меня обязанности! Если тщеславіе вредно при всякомъ воспитаніи, то оно еще пагубнѣе при воспитаніи будущихъ супруговъ служителей алтаря, которые, помогая мужу въ распространеніи Царствія Божія на землѣ, должны своимъ поведеніемъ давать примѣръ скромности, смиренія и всѣхъ добродѣтелей, кои апостолъ заповѣдуетъ христіанскимъ женщинамъ. Дай Богъ мнѣ развить ихъ умъ и сердце, согласно съ правилами нашей святой вѣры, сдѣлать ихъ достойными благословенія Отца Небеснаго и способными быть полезными и пріятными своимъ мужьямъ, хорошо воспитать своихъ дѣтей и умѣть управлять своимъ хозяйствомъ. Дай Богъ намъ не переставать чувствовать, какъ милостивъ ко мнѣ Господь, возложивъ на меня такія святыя обязанности. При Его помощи я надѣюсь съ мужествомъ и терпѣніемъ переносить всѣ трудности, сопряженныя съ этой должностью, стараясь, какъ можно лучше, исполнять всѣ мои обязанности“. Въ другомъ мѣстѣ она молитъ Господа предохранить ее отъ гордости и тщеславія, которыя, какъ она опасалась, могли развиться въ ней съ новымъ положеніемъ и, затѣмъ, вредно отразиться на воспитательномъ

дѣлѣ; а она желала быть примѣромъ для дѣтей не показнымъ, только образомъ, а самымъ складомъ своей души. Избраніе такой свѣтлой личности для управленія заведеніемъ, конечно, обѣщало хорошіе результаты. Дѣйствительность вполне оправдала, потому, ожиданія и надежды Правительства. — Недолго спустя послѣ Высочайшаго утвержденія г-жи Шульцъ въ должности начальницы училища, С.-Петербургскимъ митрополитомъ Антоніемъ назначены были (29 сент. 1843 г.) и др. должностныя лица въ училищѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сформированъ были и комплектъ ученицъ для перваго класса. Изъ 23-хъ прошеній (15 поступило изъ С.-Петербургской губерніи и 8 — изъ Новгородской) удовлетворено было только 17; 6 дѣвицъ не принято, потому что не соотвѣтствовали определенному въ уставѣ возрасту (полагалось принимать дѣтей отъ 10—12 лѣтъ). При этомъ, достойны вниманія бдительный надзоръ и большія заботы, которые обнаружены были какъ свѣтскими, такъ и духовными начальственными лицами къ этому первому разсаднику женскаго просвѣщенія въ русскомъ духовенствѣ. Высочайшая попечительница училища, Великая Княжна Ольга Николаевна, оказавъ училищу большую матеріальную помощь, интересовалась всѣмъ ходомъ организаціи заведенія: сама просматривала прошенія о приѣмѣ дѣтей; дѣлала собственноручныя помѣтки и пр. Въ свою очередь, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній, сдѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи дѣвицъ въ училище, сообщилъ епископу стародубскому Леониду 1) если найдутся среди принятыхъ дѣвицъ большія, то болѣзнь одна изъ нихъ не должна препятствовать отправленію другихъ; 2) чтобы родственниковъ не вводить въ излишніе расходы, приказано эконому архіерейскаго дома Новгородской

епархіи, какъ болѣе отдаленной отъ Царскаго села на счетъ неокладныхъ суммъ нанять отъ Новгорода до Царскаго села три крытыя повозки, въ которыхъ могли бы помѣститься всѣ воспитанницы и на каждой повозкѣ по одной взрослой женщины изъ родственницъ ихъ, для надлежащаго въ пути надзора, и 3) сверхъ того, выдать каждой изъ воспитанницъ на путевыя издержки по рублю серебромъ. 22 октября 1843 г. состоялось торжественное открытіе училища и, такимъ образомъ, положено было въ духовномъ сословіи начало женскому образованію, которое, развиваясь съ годами, оправдало возлагавшіяся на него надежды, принесло большую пользу церкви и государству и заслужило симпатіи русскаго общества.

Царскосельское училище дѣвицъ духовнаго званія учреждалось, какъ объяснено было въ вышеупомянутомъ докладѣ Оберъ-Прокурора, съ тѣмъ, „чтобы по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ теченіе этого времени, и по соображеніи отзывовъ о семъ предметѣ духовенства“, можно было приступить къ постепенному устройству заведеній даннаго типа и въ другихъ епархіяхъ. И вотъ, не прошло еще положеннаго двухлѣтняго срока, какъ Оберъ-Прокуроръ, Св. Синода, гр. Протасовъ, внести 21 мая 1845 г. на имя Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи другого женскаго духовнаго училища въ г. Солигаличѣ, Костромской губ. Въ докладѣ говорится: „Хотя и не прошло еще двухъ лѣтъ со времени открытія Царскосельскаго училища, однако же заведеніе сіе удостоиваемое непрерывнаго вниманія Августѣйшей Покровительницы своей, достигло уже какъ въ умственномъ и нравственномъ образованіи дѣвицъ, такъ и по части хозяйственной, до той высоты благоустройства, что можетъ служить образцомъ

къ учрежденію подобнаго заведенія и въ другомъ мѣстѣ. Въ настоящее время представляется возможнымъ учредить другое воспитательное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Солигаличѣ, Костромской губ., съ разрѣшеніемъ принимать въ оное дѣтей, принадлежащихъ, по рожденію, къ епархіямъ — костромской, вологодской и ярославской, и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждено училище Царскосельское, но съ нѣкоторымъ сокращеніемъ штатнаго положенія въ отношеніи къ содержанію училища и къ числу воспитанницъ. Въ докладѣ дается, затѣмъ, объясненіе, почему именно Солигаличъ, маленькій уѣздный городокъ, избранъ былъ мѣстомъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Въ Солигаличѣ, говорится въ немъ, предполагается открыть сіе заведеніе по слѣдующимъ причинамъ: тамъ имѣются въ виду нѣсколько лицъ, способныхъ служить съ пользою при училищѣ, пріисканъ домъ, который можетъ быть нанятъ за умѣренную цѣну, и, наконецъ, всѣ потребности содержанія можно пріобрѣтать выгоднѣйшими цѣнами, нежели въ городѣ губернскомъ. Подъ лицами, способными съ пользою служить при училищѣ, Оберъ-Прокуроръ, главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду Е. П. Шипову. Это была та родная сестра Н. П. Шульцъ, съ которой послѣдняя обсуждала свои планы объ устройствѣ школы для дочерей священниковъ въ своей усадьбѣ. Черезъ г-жу Шульцъ она хорошо была извѣстна Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, которая и имѣла ее въ виду, когда, съ открытіемъ Царскосельскаго училища, рѣшено было постепенно развивать начатое дѣло. Примѣръ и отзывъ сестры служили надежнымъ ручательствомъ, что Шипова окажется весьма полезной и дѣятельной начальницей. Но та, похоронивъ отца, дала обѣщаніе никогда не покидать его могилы и,

вслѣдствіе этого, кромѣ Солигалича, нигдѣ не могла служить. Данное обстоятельство и было главной причиной, почему училище рѣшено было открыть въ этомъ маленькомъ городкѣ Костромской губерніи. И, дѣйствительно, Е. П. Шипова оказалась рѣдкой и весьма полезной труженицей на поприщѣ воспитательной дѣятельности. Какъ высоко и серьезно она смотрѣла на дѣло воспитанія, свидѣлствуетъ слѣдующее ея письмо (отъ 30 іюня 1844 г.) къ А. А. Окуловой, по поводу сдѣланнаго ей предложенія занять мѣсто начальницы Солигаличскаго училища: „Милостивая Государыня, Анна Алексѣевна! Вы извѣщаете меня о Высочайше утвержденномъ положеніи вновь учреждаемаго въ г. Солигаличѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и желаете знать, готова ли я принять на себя должность начальницы заведенія. — Я сочту себя счастливою, если удостоена буду такого лестнаго для меня довѣрія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны и постараюсь употребить всѣ усилія, чтобы заслужить милостивое вниманіе Августѣйшей Покровительницы. Постигая важность сего рода заведенія для блага нашего отечества, я нахожу наслажденіе для души моей, — быть хотя слабымъ орудіемъ благодѣтельныхъ намѣреній Ея Высочества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не скрою отъ Васъ, что я страшусь, чтобы разстроенное мое здоровье мнѣ не измѣнило и не лишило меня возможности достойно выполнить предстоящія мнѣ обязанности. По крайней мѣрѣ, примите увѣреніе, что я готова трудиться, сколько силы мои позволяютъ“. Въ „Воспоминаніяхъ о Е. П. Шиповой“*) она характеризуется какъ личность души

*) Г. Преображенскій. Воспоминанія о Е. П. Шиповой. Ярославль 1883 г.

необыкновенно высокой, энергіи удивительной, преданности идеѣ и дѣлу безпримѣрной. Если въ настоящее время не много встрѣчается лицъ, всецѣло и безкорыстно преданных дѣлу воспитанія, то тѣмъ болѣе дороги они были въ то время, когда только что стали возникать женскія духовныя училища и когда большая часть общества не признавала вполнѣ ихъ громаднаго значенія. Важно было управленіе первыми училищами поручить такимъ личностямъ, подъ руководствомъ которыхъ они обнаружили бы наглядно свою пользу и послужили бы хорошимъ образцомъ для будущихъ училищъ того же типа. Сестры—Н. П. Шульцъ и Е. П. Шипова и были такими дорогими личностями. Ставъ во главѣ первыхъ двухъ женскихъ училищъ, онѣ дали новому образованію то направленіе и сообщили тотъ характеръ, которые желательны были правительству и которые поддерживались и развивались во всѣхъ возникшихъ затѣмъ заведеніяхъ для дѣвицъ духовнаго званія.— 16 іюля, по докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, Государь Императоръ утвердилъ Е. П. Шипову въ должности начальницы Солигаличскаго училища. Почти одновременно съ нею были опредѣлены др. должностныя лица въ училищѣ. Другимъ мотивомъ учрежденія училища въ Салигаличѣ выставлено во всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора то обстоятельство, что приисканъ былъ домъ, который можно было нанять для заведенія за умеренную плату. Домъ этотъ принадлежалъ кол. ассес. Агапотову. Послѣдній предложилъ даже помѣстить училище въ своемъ домѣ на два года безъ всякой платы. Потребовалось только единовременно употребить 2000 руб. на расходы по первоначальному устройству зданія приспособительно къ нуждамъ училища.— Между тѣмъ, Преосвященные—арославскій, костромской и вологодскій, согласно сдѣланному

имъ отъ Оберъ-Прокурора сообщенію, не замедлили представить отъ своихъ епархій по пяти бѣднѣйшихъ дѣвочекъ, возраста отъ 10—12 лѣтъ, вполне здоровыхъ, какъ требовалось уставомъ училища *). Кромѣ сего, поступило еще 10 прошеній о принятіи на казенное содержаніе. Первый курсъ составленъ былъ изъ 19 воспитанницъ. Къ 25 мая всѣ онѣ были уже собраны, а 1-го іюня 1846 года послѣдовало открытіе училища. На его содержаніе, по Высочайше утвержденному докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, было ассигновано изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 4807 руб. въ годъ. Салигалическое училище, какъ и Царскосельское, учреждено было въ видѣ опыта пока только на два года.

А. Троицкій.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе двухъ придѣловъ въ храмѣ с. Болкашина, Чембарскаго уѣзда.

Нынѣ красующійся въ с. Болкашинѣ величественный пятиглавый каменный храмъ построенъ въ 1883 году. Онъ имѣетъ три престола, изъ которыхъ главный (средній), съ постановкою иконостаса изъ прежней ветхой разобранной церкви освященъ былъ въ томъ же 1883-мъ году. Въ концѣ прошлаго 1894 года вмѣсто стараго иконостаса для всѣхъ трехъ рядомъ расположенныхъ алтарей поставленъ новый великолѣпный иконостасъ, стоившій до 4000 рублей. Украшеніе храма этимъ художественнымъ иконостасомъ произведено по стараніямъ и заботливости, главнымъ образомъ, мѣстнаго священника Ѳ. В. Соколова, при энергичномъ содѣйствіи и пожертвованіяхъ попечителя Балкашинскаго храма дворянина Я. Н. Мачинскаго и

(*) Введенъ былъ уставъ Царскосельскаго училища.

Петербургскаго благотворителя, инженера В. М. Мачинскаго, принимавшихъ дѣятельное участіе и въ сооружеіи самаго храма. Крестьяне с. Балкашина также внесли на богоугодное дѣло свои посильныя ленты.

30 декабря минувшаго 1894 года торжественно освящены были иконостасъ и правый придѣлъ въ память Покрова Пресвятыя Богородицы, а 31-го декабря—лѣвый во имя св. Апостола и Евангелиста Матеія. Освященіе обоихъ придѣловъ совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей Чембарскаго собора М. Т. Тарховъ въ сослуженіи 9 іереевъ съ 2 діаконами. Пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ г. Чембара. Соотвѣтствующія торжеству и назидательныя проповѣди произнесены были о. прот. Тарховымъ и свящ. о. Соколовымъ.

Одинъ изъ священниковъ, участвовавшихъ въ освященіи храмовъ, помѣстилъ описаніе этого торжества въ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1895 г. № 8-й) и, между прочимъ, говоритъ, что „ему рѣдко гдѣ приходилось видѣть такую религіозную настроенность и такое молитвенное единодушіе, какъ тамъ (т.-е. въ Балкашинскомъ храмѣ). Особенно отрадно было смотрѣть на дѣтей, стоявшихъ посреди молящихся, истово совершавшихъ на себѣ крестное знаменіе и съ чисто дѣтскимъ усердіемъ сопровождавшихъ его земными поклонами“.

Освященіе единовѣрческой церкви въ деревнѣ Уранкѣ, Городищенскаго уѣзда.

26 прошлаго февраля совершилось въ нашей мѣстности давно небывалое торжество. Въ этотъ день послѣдовало освященіе единовѣрческой церкви въ дер. Уранкѣ. Считаеь не лишнимъ кратко прослѣдить исторію возникно-

венія этой церкви. Большинство жителей деревни Уранки (до 500 душ обоого пола) раскольники, приѣмлющіе, такъ называемое, австрійское лжесвященство. Въ 1883 году они здѣсь выстроили, безъ всякаго разрѣшенія, обширную моленную съ алтаремъ и всеѣми принадлежностями церкви совершенно отдѣльно отъ жилыхъ строеній,— явился и лжепопъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, который сталъ совершать для нихъ богослуженіе и требы совершенно открыто, не стѣсняясь иногда и внѣшнимъ оказательствомъ раскола, благодаря чему расколъ австрійскаго толка дерзко сталъ поднимать голову—и Уранка сдѣлалась центромъ пропаганды не только для селъ и деревень Городищенскаго уѣзда, но и (главнымъ образомъ) для Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ. Назадъ тому лѣтъ семь приходскимъ священникомъ (онъ же нынѣ и окружный миссіонеръ) въ видахъ ослабленія здѣшняго раскола былъ возбужденъ вопросъ о закрытіи моленной, какъ выстроенной противозаконно, и о постройкѣ тамъ церкви, или обращеніи ея въ православную Церковь, дабы православный священникъ, живя здѣсь, имѣлъ-бы постоянное общеніе съ ними и своимъ воздѣйствіемъ просвѣщалъ не проглядную тьму раскола. Моленная вскорѣ послѣ строгаго обслѣдованія была опечатана, въ какомъ положеніи находится и теперь. Объ обращеніи же ея въ церковь, въ виду новаго представленія отъ приходскаго священника, епархіальное начальство обратилось съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, который, по сношеніи съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство—и дѣло обращенія и передѣлки моленной въ церковь поручено было о. протоіерею Крючкову. Раскольники съ своей стороны, подстрекаемые различными вожаками особенно изъ купцовъ Саратовской губ., собирали

денежныя суммы и посылали различныхъ ходаковъ съ прошеніями по разнымъ мѣстамъ о распечатаніи ея, хотя и безуспѣшно. Между тѣмъ о. прот. Крючковъ, осмотрѣвши мѣсто и самую молельню, и нашедши первое неудобнымъ, а вторую нестоющею передѣлки, въ виду враждебной настроенности раскольниковъ, рѣшилъ, съ соизволенія Св. Синода, строить церковь новую. 21 февраля 1893 г., приходскимъ священникомъ было заложено основаніе, а въ іюнѣ того же года церковь была уже готова. Въ 1894 году Св. Синодъ назначилъ содержаніе причту; 1-го января, 1895 года, назначенъ былъ священникъ, а вскорѣ, наконецъ, послѣдовалъ и указъ объ освященіи ея, каковое и совершено было выѣзъ при многочисленномъ стеченіи народа, какъ православнаго, такъ и раскольниковъ со всею полнотою и торжественностію четырьмя іереями во главѣ съ о. благочиннымъ І. Тарховымъ. На литургіи о. окружнымъ миссіонеромъ было сказано прочувствованное и приличествующее торжеству слово о вѣчности Церкви и о томъ, что выѣзъ ея нѣтъ спасенія. Какъ самое торжество освященія, такъ и слово на тѣхъ и другихъ произвели глубокое впечатлѣніе. Торжество закончилось раздачею народу священно служащими брошюры и Троицкихъ книжекъ. Вечеромъ того же дня была о. миссіонеромъ назначена публичная бесѣда съ старообрядцами, но большинство изъ нихъ отъ оной уклонилось; изъ присутствующихъ же половина вполне сознали свое заблужденіе и старались съ своей стороны вложить таковое же и въ остальныхъ. Думаемъ, что эти (впрочемъ и многіе подготовлены уже) не замедлятъ вскорѣ присоединиться къ православію.

И такъ—созданіе и освященіе церкви въ д. Уранкѣ послѣ немалыхъ тревоженій совершилось. Дай Богъ, чтобы безъ

особенныхъ препятствій совершилось и второе—это—постройка школы.

Да обратять же свой взоръ именуемые старообрядцы д. Уранки, (какъ это сдѣлали и дѣлають ихъ сосѣди—бѣглопоповцы) отъ различныхъ проходимцевъ лучше на св. Церковь—не найдутъ ли они здѣсь успокоенія своей совѣсти, обуреваемой волнами заблужденій и искушеній?!

(Пенз. Губ. Вѣд.)

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Журналъ „Душеполезное Чтеніе“ и въ текущемъ году остается вѣрнымъ своей задачѣ—доставлять своимъ читателямъ „чтеніе не праздное и тщетное, но отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы“. Этотъ журналъ поистинѣ есть „душеполезное чтеніе“ для сыновъ Православной Церкви всѣхъ званій и состояній. Въ составъ его входятъ труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, церковно-историческіе рассказы, статьи, относящіеся къ Православному Богослуженію, слова и поученія, свѣдѣнія и сужденія о расколѣ,—о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и др. Одинъ краткій перечень отдѣловъ сего журнала можетъ говорить о достоинствахъ его. Въ вышедшей январской книжкѣ останавливаются на себѣ особенное вниманіе слѣдующія статьи и замѣтки. „Наши новыя задачи съ новаго года“. Въ указанной статьѣ—по поводу послѣднихъ печальныхъ событій—преждевременной смерти Государя Императора Александра III—начерчивается авторомъ идеаль нашихъ стремленій и задачъ. Первая истина, которая ясно выступаетъ для сознанія всего человѣчества, говорить авторъ,—то, что безъ религіи никакая культура

никакая цивилизація не приведетъ къ добрымъ результатамъ. „Богъ и Его Церковь—д. б. выше всего для чело-
вѣка“. Русскій народъ принялъ Христіанскую вѣру въ ея
чистѣйшемъ выраженіи—Православіи. Евангельскій идеаль
безраздѣльно д. б. овладѣть душой русскаго чело-
вѣка. И такъ, первый принципъ нашей исторической жизни—
Православіе. Другое начало, опредѣлившее возможность
полнаго выраженія Христіанскихъ требованій въ жизни
русскаго народа, заключалось въ особенностяхъ нашего
историческаго роста. Русскій народъ устроилъ у себя
государство путемъ естественнымъ,—путемъ постепеннаго
размноженія и сближенія семействъ и родовъ; почему не
было у насъ вражды между сословіями, а Государь являлся
„въ отца мѣсто“—отцомъ народа. Служеніе Государя,
какъ исполненіе Высшей воли—было дѣломъ его—Государя
совѣсти; онъ несъ отвѣтственность только предъ Богомъ,
и всякое ограниченіе его самодержавія лишило бы его
подвигъ высшаго нравственнаго значенія. Т. о., второй
принципъ нашей исторической жизни есть самодержавіе.
Третье основное начало нашей жизни—наша народность.
Всѣ эти начала нашего историческаго бытія должны были
пройти долгій искусь, прежде чѣмъ явиться какъ сознан-
ный идеаль. Московскій періодъ русской исторіи собралъ
русскій народъ въ одну семью и научилъ его безуслов-
ному послушанію.. Въ петербургскій періодъ (со вр.
Петра В.) мы съ жадностью бросились на встрѣчу все-
возможнымъ чуждымъ вліяніямъ. Плоды сего извѣстны.
Рационализмъ и французская философія 18 в., мистицизмъ
и масонство, позитивизмъ и, наконецъ, матеріализмъ и со-
ціализмъ съ коммунизмомъ послѣдовательно смѣняли другъ
друга, увлекаая своими бреднями образованные классы об-
щества. Въ простомъ народѣ—развитіе дикаго сектантства:

хлыстовщина, скопчество, духоборство, молоканство и, наконецъ, штундизмъ. Результаты увлеченія иноземными началами обнаружались въ покушеніяхъ на коренной принципъ русской жизни—самодержавіе и привели къ катастрофѣ 1 марта. Долженъ былъ наступить конецъ петербургскому періоду русской исторіи и начаться новый—русскій. Православіе, самодержавіе и народность—эти исконныя начала русской жизни—воплотились въ почившемъ Монархѣ, который былъ носителемъ идеала русскаго народа. Въ заключеніе авторъ выражаетъ надежду, что мы воспользуемся примѣромъ подвига царственной жизни. Мы погрѣшили противъ св. Православной вѣры и противъ государства поклоненіемъ иноземнымъ началамъ конституціонализма. Покаемся и соединимся дружно вокругъ престола нашего молодого Государя и будемъ служить прямодушно, честно и грозно держать имя Его. „Заграничные и русскіе идеалы“—составляетъ какъ бы продолженіе и раскрытіе въ болѣе наглядной формѣ начертаннаго въ предыдущей статьѣ идеала русской жизни. Въ ней передается содержаніе разговора русскаго съ иностранцемъ по поводу русскаго народнаго идеала въ сравненіи съ западными идеалами. Вашъ первый идеалъ, говоритъ русскій европейцу, борьба за существованіе; нашъ идеалъ—борьба не другъ съ другомъ, а съ самимъ собою. Вашъ второй идеалъ—богатство (бр. Ротшильды); мы стремимся иногда къ наживѣ, но это не идеалъ у насъ, а мученіе земное и путь къ мукѣ вѣчной. Вашъ третій идеалъ—большинство; нашъ народъ стремится рѣшать дѣла единогласно и добивается сего при посредствѣ уважаемаго старца—дѣда, почему и нашъ Царь въ глазахъ народа есть, такъ сказать, нашъ „верховный Дѣдъ“, приводящій и наши разногласія къ единогласію. Нашъ чет-

вертый идеаль—полная свобода духа, свобода отъ собственнаго себялюбія и отъ грѣха. Наконецъ, нашъ высшій идеаль—идеаль религіозный. Это выражается въ покорности, съ какой русскій челоувѣкъ переноситъ всѣ свои несчастія, выражается и въ его взглядѣ на самую смерть. Вообще европейцы и русскіе—это два разные міра: первые живутъ для матеріальнаго благосостоянія, вторые для вѣчности и спасенія души. Въ ст. „Царство міра“ (рѣчь на панихидѣ въ 40-й д. по кончинѣ Государя Императора Александра III), авторъ проф. Свѣтловъ, остановивъ вниманіе на словахъ псалмопѣвца: Великъ миръ у любящихъ законъ Твой (Господи) и нѣтъ имъ преткновенія (118, 165), видитъ исполненіе словъ царственнаго Пророка на почившемъ нашемъ Монархѣ. Почившій Государь былъ воистину изъ тѣхъ любящихъ Законъ Божій, о коихъ говоритъ Псалмопѣвецъ,—что Онъ — Государь засвидѣтельствовалъ своею жизнью и дѣлами. Онъ стяжалъ оный (миръ) Себѣ самому, что обнаружилось въ праведной кончинѣ. Его; стяжалъ миръ Россійскому государству,—стяжалъ миръ всему міру.—И не было преткновенія въ дѣлахъ Его царствованія: Онъ возвелъ Россію на степень могущества первевствующей державы; и Десница Божія хранила Его на всѣхъ путяхъ Его (чудо милости Божіей 17 октября).—На почившемъ Монархѣ исполнилось и другое слово Псалмопѣвца: имя его благословенно во вѣкъ (71, 17). Имя почившаго нашего Монарха сдѣлалось благословеннымъ для всего міра. Неожиданная кончина Его сдѣлалась горемъ всего челоувѣчества. Безъ различія народностей и религій всѣ слились въ одномъ чувствѣ горя и любви къ Почившему и молитвахъ о Немъ. День погребенія Его былъ днемъ міровой скорби. Объясненіе всеобщей любви и славы Почившаго проповѣдникъ находитъ въ

томъ, что Онъ далъ Европѣ величайшее благо—миръ. Россія потеряла въ Немъ вѣрнаго выразителя и носителя заветныхъ русскихъ началъ—самодержавія, народности и православія. Вступивъ на русскій престолъ въ смутное время шатанія умовъ и дикой крамолы, Своимъ царствованіемъ Онъ охранилъ самодержавіе. Въ почившемъ Государѣ нашла свое существованіе и идея народности: Онъ былъ живымъ воплощеніемъ типа русскаго царя, будучи русскимъ и по качествамъ Своей души, и по симпатіямъ и образу жизни. Царствованіе Его было осуществленіемъ идеи православія: Онъ былъ самъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, первымъ и возлюбленѣйшимъ Сыномъ Православной Церкви,—и Свою глубокую религіозность засвидѣтельствовалъ Своимъ уваженіемъ Церкви, вниманіемъ и довѣріемъ къ духовенству, заботами о народномъ образованіи въ духѣ Прав. Церкви.— По случаю годичнаго поминовенія Преосвященнаго Теофана, умершаго 6 января 1894 г., помѣщено въ январской книгѣ „Душ. Чт.“ слово сего святителя-затворника, сказанное имъ во время пребыванія на Владиміровской каѳедрѣ. Слово имѣетъ предметомъ своимъ обличеніе существующаго и доселѣ въ городахъ нехристіанскаго обычая встрѣчи новаго года. „Хочу укорять васъ, говорить святитель. Хочу укорять за то, что вы къ языческимъ обратились обычаямъ и вмѣсто Бога стали прибѣгать къ бѣсамъ. Вспомните, какъ многіе изъ васъ встрѣчали новый годъ. Похоже ли это на что либо христіанское? Поученіе почившаго святителя—затворника не лишено глубокаго интереса и для нашего времени, такъ какъ нехристіанскій обычай встрѣчи новаго года существуетъ доселѣ и не только въ высшихъ классахъ общества, но начинаетъ проникать и въ среднее сословіе. Въ ст. „Творенія преосвященнаго Теофана—за-

творника“ дѣлается краткое обзорѣніе литературныхъ трудовъ почившаго святителя. Всѣ сочиненія преосвященнаго Теофана можно раздѣлить на 3 рода—правоучительныя, истолковательныя и переводныя. Къ первымъ относятся: Слова, поученія и бесѣды,—Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ и по числамъ мѣсяцевъ, Святоотеческія наставленія о молитвѣ, Сборникъ аскетическихъ писаній, Внутренняя жизнь, Богоугодная жизнь и др. Глубокая назидательность, искренность, теплота и задушевность—въ соединеніи съ изумительной простотой и въ то же время художественностью изложенія—отличительныя черты правоучительныхъ трудовъ святителя. Къ сочиненіямъ, въ которыхъ излагаются истины христіанскаго правоученія на основаніи глубокаго духовнаго опыта и внимательнаго наблюденія надъ явленіями духовной жизни, относятся: Письма о христіанской жизни, Письма о духовной жизни, Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни, Начертаніе христіанскаго правоученія, Путь ко спасенію. Основная мысль всего правоученія въ указанныхъ сочиненіяхъ—идея богообщенія, составляющая начало, средину и конецъ христіанской нравственной жизни. Жизнь христіанина д. б. всецѣло посвящена Богу... „Путь ко спасенію“ имѣло наибольшій успѣхъ, въ короткое время выдержавъ нѣсколько изданій.—Труды экзегетическаго (истолковательнаго) характера составляютъ: толкованія на всѣ посланія Ап. Павла, за исключеніемъ къ Евреямъ, объясненія 118 и 33 пс., Евангельская исторія о Богѣ—Словѣ. Особенность истолковательныхъ трудовъ пр. Теофана состоитъ въ томъ, что они, служа опорой и подтвержденіемъ его нравственно-богословскихъ взглядовъ, въ то же время представляютъ собою живую проповѣдь. Главными руководителями въ истолковательныхъ его трудахъ были св.

отцы и учителя Церкви. Въ ряду переводныхъ трудовъ пр. Теофана заслуживаютъ особеннаго вниманія „Добротолюбіе“ въ 5 т. (ок. 3200 стр.), Слова пр. Симеона, новаго Богослова (+1032 г.) и др.

Въ церковномъ отдѣлѣ двухъ февральскихъ книжекъ (№№ 4 и 5) журнала „Вѣра и Разумъ“ содержится продолженіе статей: „Представители практически—Ораторскаго типа проповѣди въ IV в.“ Н. Барсова и „отношеніе еванг. правоученія къ закону Моисееву и ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди I. X.“ А. Гусева. Въ первой авторъ сначала останавливается на двухъ характерныхъ чертахъ проповѣдей Василя В.: глубокомъ знаніи человѣческаго сердца (слово о зависти) и силѣ обличительныхъ увѣщаній; затѣмъ, переходитъ къ практической сторонѣ проповѣдей великаго витія, стремившагося перевоспитать христіанъ греко-римской имперіи въ духѣ евангельской любви къ меньшей братіи, развитъ въ нихъ благотворительность, отвратить отъ пристрастія къ богатству и ростовщичеству. — Авторъ второй статьи продолжаетъ полемику съ воззрѣніями о. Смирнова, полагающаго, что Спаситель Свое правоученіе противопоставляетъ толкованіямъ книжниковъ и фарисеевъ, а не закону Моисееву. Выше авторъ указалъ противорѣчіе этого взгляда ученію Православной Церкви (I гл.) и опровергъ семь аргументовъ толкователя—новатора (II гл.). Въ настоящемъ продолженіи (III гл.), на основаніи послѣдовательнаго хода рѣчи Спасителя и филологическихъ объясненій, доказывается, что Господь приводитъ и имѣетъ въ виду законъ Моисеевъ; затѣмъ, устанавливается различіе между іудейской и христіанской праведностью. Послѣ этого авторъ переходитъ къ раскрытію той мысли, что Богочеловѣкъ не только цитуетъ заповѣди ветхозав. за-

кона, но и предлагаетъ новый, совершеннѣйшій моральный кодексъ (IV гл.); пока рассмотрѣны только заповѣди объ убійствѣ и цѣломудріи. Кромѣ сего, помѣщены статьи: „Еретичество папства, или изложеніе погрѣшностей, заблужденій и нововведеній римской церкви со времени отдѣленія ея отъ вселенской въ IX вѣкѣ“ Н. Н. и „Отвѣтъ Господа нашего Іисуса Христа на искусительный вопросъ фарисеевъ о дани Кесарю“ Ив. Перова. Первая представляетъ переводъ сочиненія о. Вл. Гетте, появившагося въ эпоху провозглашенія въ римской церкви догмата о папской непогрѣшимости. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что причиной и источникомъ заблужденій римской церкви было папство съ его политическими стремленіями. Первая ересь папства—преимущество и главенство римскаго епископа; авторъ указываетъ противорѣчіе такого взгляда ясному ученію церковныхъ писателей о единствѣ церкви и равенствѣ всѣхъ епископовъ; приводятся мѣста изъ сочиненій Кипріяна, Августина и Викентія Лиринскаго, пользовавшихся (особенно двое послѣднихъ) всегда особымъ уваженіемъ на Западѣ.—Статья Перова заключаетъ въ себѣ объясненіе евангельскаго повѣствованія, касающагося разговора Господа съ фарисейскими учениками о дани Кесарю. Большая часть статьи наполнена филологическими изясненіями, выдержками изъ толковниковъ и собственными разсужденіями автора.—Въ философскомъ отдѣлѣ помѣщено продолженіе статьи Румянцева „Дарвинизмъ“. Въ опроверженіе основного воззрѣнія Дарвина о измѣняемости видовъ авторъ приводитъ противоположные взгляды выдающихся естествоиспытателей, ссылается на сохранившіяся древнія египетскія изображенія и на экземпляры ископаемыхъ растений и животныхъ; затѣмъ, указываетъ на ограниченность и односторонность дарвиновскихъ

экспериментовъ, ниспровергаемыхъ явленіями атавизма (наслѣдованіе потомкомъ признаковъ перваго родоначальника) и реверсии (возвращеніе къ первоначальному типу). Въ заключеніе авторъ разъясняетъ несостоятельность мнѣнія Дарвина о безсознательномъ подборѣ. — Кромѣ этого, напечатана статья Вержболовича: „Обзоръ главнѣйшихъ направленій русской психологіи“. Въ 1-й гл., послѣ общаго взгляда на разработку психологіи въ Россіи, авторъ говоритъ о зависимости русской психологіи отъ западныхъ философскихъ и психологическихъ направленій въ 20-хъ и 30-хъ гг. настоящаго столѣтія. Во второй разсматриваются психологическія системы метафизически — идеалистическаго (труды Экеблада и Галича) и спиритуалистическаго направленія (сочиненія Кедрова и Новицкаго).

Въ статьѣ журнала „Странникъ“ (февраль) „происхождение и древнія формы поста св. Четырдесятницы“ рѣшается вопросъ о времени происхожденія Четырдесятницы и о первоначальныхъ формахъ ея въ отношеніи количества времени и въ отношеніи употребленія пищи. Постъ вообще и въ частности постъ св. Четырдесятницы въ христіанской Церкви явился совершенно самостоятельно, какъ слѣдствіе стремленія людей къ нравственному совершенству, помимо всякаго вліянія со стороны напр. іудейства или язычества, какъ думаютъ протестанты. Постъ св. Четырдесятницы представляетъ изъ себя соединеніе двухъ постовъ — предпасхальнаго и собственно Четырдесятницы, въ древности различавшихся какъ по своему значенію, такъ и по мотивамъ ихъ установленія. Зерномъ для Четырдесятницы послужилъ постъ предпасхальный, существовавшій, безъ сомнѣнія, въ апостольское время.

Когда возникла Четыредесятница, какъ 40-дневный постъ, и когда соединилась съ предпасхальнымъ постомъ, — объ этомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Въ древней церкви постъ Четыредесятницы не могъ быть вездѣ одинаковымъ ни по своей продолжительности, ни по характеру выполнения, такъ какъ не существовало для всѣхъ Церквей ни апостольскаго (письменнаго), ни церковнаго постановленія, а каждая Церковь во главѣ съ епископомъ опредѣляла продолжительность поста, родъ и количество пищи, руководствуясь своими соображеніями и мѣстными нуждами. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ Четыредесятница вводится какъ общеобязательный для всѣхъ постъ, состоящій въ невкушеніи ничего мясного и молочнаго. Личная свобода можетъ только усиливать строгость поста. — Богослужбная сторона поста обуславливалась главнымъ образомъ волею предстоятеля — епископа. Въ небольшой, но глубоконазидательной и имѣющей живой интересъ статейкѣ, помѣщенной въ той же книжкѣ журнала, „Нравственный обликъ въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича“ рисуется образъ почившаго Государя. Вся жизнь Покойнаго была глубоко проникнута духомъ, принесеннымъ въ міръ христіанствомъ. Главное качество покойнаго Государя — любовь, понимаемая не въ смыслѣ благоволительнаго пожеланія добра для ближнихъ, а какъ суровый христіанскій долгъ, требующій труда и жертвъ. Вслѣдствіе такого пониманія любви покойный Государь напрягалъ до послѣдней возможности свои силы, забывалъ свои страданія, однимъ своимъ сердцемъ переживалъ всю горечь пустыхъ ухищреній лжи, коварства и ненависти, чтобы только покоить вѣренныи Ему народъ. И эта

любовь грѣла не только одинъ свой народъ, но хранила и чужія страны, умиротворяя народы, готовые къ кровавымъ распрямъ. Такую любовь почившаго Государя поддерживала глубокая русская вѣра. Проникнутый послѣднею, почившій Государь позналъ, что дѣло вручено Ему не для Него, и принадлежитъ не Ему, что Онъ—работникъ, приставленный къ дѣлу Богомъ. Вѣра научила Его, что добрый трудъ не пропадетъ даромъ, если даже и не всегда суждено видѣть самому работнику полныхъ и зрѣлыхъ плодовъ. При такой вѣрѣ въ Бога, призавшаго Его на служеніе, Покойный терпѣливо и смиренно совершалъ свой тяжелый царскій трудъ. Великая сила смиренной вѣры почившаго Государя особенно проявилась въ послѣдній часъ Его жизни, когда Онъ сказалъ Своей Супругѣ: „Чувствую смерть. Будь покойна. Я совершенно покоюсь“. Изъ разсмотрѣнія нравственнаго облика почившаго Государя получается такой урокъ для насъ: каждый человѣкъ по своимъ силамъ долженъ трудиться самоотверженно, смиренно, съ Богомъ и неустанно, на пользу родной земли. Въ закончившемся печатаніемъ очеркѣ „Русскіе на Аѳонѣ“ вниманію читателей предлагается автобіографія духовника русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ, о. Іеронима, организатора и главнаго дѣятеля этого монастыря. Эта автобіографія, принадлежащая перу самого о. Іеронима, заключаетъ въ себѣ не мало любопытныхъ чертъ для характеристики личности о. духовника Іеронима особенно въ ранніе годы его жизни и воспитанія, сообщаетъ не мало любопытныхъ данныхъ для правильнаго сужденія о томъ, какъ, подъ какимъ вліяніемъ и въ какой средѣ сложился такой цѣльный и оригинальный характеръ. Автобіографія знакомитъ читателей съ своеобразными взглядами этого старца на многія явленія жизни и литературы,

сложившіяся въ головѣ этого русскаго самородка самостоятельно, внѣ всякаго сторонняго вліянія. — Авторъ питаетъ надежду, что въ будущемъ найдется правдивый біографъ, который нарисуетъ величавый образъ этого „дивнаго“ старца, такъ много порабатывшаго на своемъ вѣку для чести русскаго имени, для русскаго дѣла на востокѣ и въ предѣлахъ своей обширной родины. — Въ закончившейся печатаніемъ интересной статьѣ „Мистицизмъ конца XIX вѣка въ его отношеніи къ христіанской религіи и философіи“ проф. Свѣтловъ говоритъ, что если роли психическаго вліянія вообще и воображенія особенно въ лѣченіи болѣзней дается своеобразное и неправильное примѣненіе въ области богословія отрицательною раціоналистическою критикою (силою психическаго вліянія объясняютъ чудесныя евангельскія исцѣленія), то выясненіе правильнаго отношенія къ дѣлу составляетъ задачу всякаго искренно-вѣрующаго христіанина и долгъ богослова. Осуществленіе этого сопряжено съ большими трудностями (проф. указываетъ нѣкоторые изъ нихъ), но это не должно удерживать богослова отъ исполненія своего долга. Такъ какъ теорія съ психическимъ изъясненіемъ чудес обосновывается на почвѣ фактовъ гипнотизма, ей благопріятствующихъ, то профессоръ выясняетъ важность и необходимость знакомства богослововъ съ гипнотизмомъ, и въ частности съ гипнотерапіею. Свою статью онъ заключаетъ переводомъ прекрасно иллюстрирующей эту мысль статьи французскаго журнала „Revue des Revues“ по вопросу объ исцѣленіяхъ вѣрою, подъ заглавіемъ: „Чудеса и гипнотизмъ. — Кромѣ поименованныхъ статей въ февральской книжкѣ „Странника“ продолжены: объясненіе „Бесѣды Господа

нашего Іисуса Христа объ истинномъ хлѣбѣ жизни“ (Іоан. VI, 25—71) и статья „О безбрачїи (целибатѣ) римско-католическаго духовенства въ Польшѣ“, гдѣ авторъ старается выяснитъ то, чѣмъ было католическое духовенство для Польши и потомъ для Россїи, чтобы затѣмъ рѣшить вопросъ о необходимости отмены целибата въ католическомъ духовенствѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Утвержденіе въ должностяхъ попечителей, законоучителя и учителя ц.-пр. школь. — Постройка новыхъ школьных зданій. — Устройство практическихъ школь пчеловодства. — О надѣленїи церк.-прих. школь землею. — Высшія софщанія по дѣламъ народнаго образованія. — Изъ отчета о дѣятельности командированныхъ попечительствомъ о слѣдующихъ окулистныхъ отрядовъ въ 1894 г.

Супруга предводителя дворянства Керенскаго уѣзда баронесса Штенгель утверждена попечительницей Черкасской школы. Попечителемъ Грачевской школы грамоты, Мокшанскаго уѣзда, утверждень священникъ Виртуозовъ. Учителемъ Бибииковской церковно-приходской школы назначень псаломщикъ соборной г. Мокшана церкви В. Каменскій. Законоучителемъ Свинухинской школы, Мокшанскаго уѣзда, утверждень діаконъ Богомудровъ.

— Наблюдатель священникъ В. Быстровъ представилъ въ Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ законно утвержденные приговоры трехъ смежныхъ деревень Языковой, Рудаковки 1-й и Рудаковки 2-й объ устройствѣ, вмѣсто существующей въ дер. Языковой школы грамоты, общей для трехъ деревень церковно-приходской школы. На устройство зданія собрано крестьянами 250 р., подвезены матеріалы; на содержаніе школы общества обязуются давать по 20 к. съ души, а также отопленіе и сторожа. Въ пособіе обществамъ для устройства школы въ

дер. Языковой Училищнымъ Совѣтомъ отпущено 200 руб.

— Наблюдатель священникъ А. Покровскій представилъ въ Пензенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ приговоръ крестьянъ с. Сентяпина, Чембарскаго уѣзда, объ открытіи мѣстной церковно-приходской школы: общество собрало на постройку школьнаго зданія 100 р., даромъ подвозить матеріалы, обязуется ежегодно выдавать на содержаніе школы 100 р., отопливать школу и содержать сторожа. Дѣтей школьнаго возраста въ Сентяпинѣ 208 и при постройкѣ зданія должно рассчитывать помѣстить до 60 учащихся. При дороговизнѣ лѣса въ Чембарскомъ уѣздѣ устройство зданія будетъ стоить до 1000 р. Общество проситъ пособія отъ Училищнаго Совѣта въ размѣрѣ 900 р.

— Завѣдующій Ново-Нявкинской школой, Н.-Ломовскаго уѣзда, священникъ М. Любимовъ ходатайствовалъ предъ Пензенскимъ Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ 50 р. на приспособленіе при школѣ помѣщенія для учительницы. Въ виду того, что учебное дѣло въ Ново-Нявкинской школѣ поставлено прочно, школа успѣла дать полные результаты, просимое священникомъ пособие Училищнымъ Совѣтомъ отпущено.

— Во многихъ монастыряхъ Петербургской, Новгородской и Псковской епархій въ нынѣшнемъ году впервые приступаютъ къ устройству практическихъ школъ пчеловодства.

(„Моск. Вѣд.“).

— „Новости“ сообщаютъ, что Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ представленъ на усмотрѣніе общаго собранія Синода проектъ, касающійся улучшенія церковно-приходскихъ школъ. Проектъ признаетъ желательнымъ надѣлать эти школы землей не менѣе 15 десятинъ; кромѣ того, всѣ церковно-приходскія школы должны быть на-

дѣлены отъ сельскихъ обществъ усадѣбными участками, для устройства образцовыхъ питомниковъ и огородовъ.

— По свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, Св. Синодомъ въ непродолжительномъ времени учреждаются на всѣхъ окраинахъ имперіи высшія совѣщанія по дѣламъ народнаго образованія. Цѣль учрежденія такихъ совѣщаній будетъ состоять въ направленіи дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ школъ и въ должной постановкѣ учебнаго дѣла въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Совѣщанія будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и будутъ состоять изъ нѣсколькихъ членовъ—духовныхъ и свѣтскихъ властей.

— Изъ отчета о дѣятельности командированныхъ Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ окулистическихъ отрядовъ въ 1894 году видно, что Попечительство командировало всего 21 окулистическій отрядъ. Дѣятельность участвовавшихъ въ этихъ отрядахъ врачей продолжалась въ теченіе двухъ или трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и была сосредоточена въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Вологодской (д-ръ Андогскій), Екатеринославской (д-ръ Вальтеръ), Могилевской (проф. Костеничъ и д-ръ Габриловичъ), Костромской (д-ра Гиршфельдъ и Коломаровъ), Тульской (д-ръ Долгановъ), Томской (проф. Ерофѣевъ), Нижегородской (д-ръ Золотницкій), Подольской (д-ра Козловскій и Миткевичъ), Смоленской (д-ръ баронъ Крюденеръ), Черниговской (д-ра Гуляницкій и Лобасовъ), Пензенской (д-ръ Натансонъ), Самарской (д-ръ Радзвичкій и женщина-врачъ г-жа Оттъ), Минской (д-ръ Рымша), Саратовской (д-ръ Федоровъ), Ковенской (д-ръ Цумфтъ), Тобольской (д-ръ Шенбергъ) и Тверской (д-ръ Юрасовъ). Всего было командировано 23 врача-окулиста, 3 студента, 7 фельд-

перовъ и фельдшерицъ и 1 сестра милосердія. Кромѣ того, изъ мѣстнаго врачебнаго персонала участвовали въ дѣятельности отрядовъ 64 врача, 6 студентовъ, 23 фельдшера, 21 сестра милосердія и 1 монахиня. Всѣми отрядами было пользовано 35.053 больныхъ, сдѣлавшихъ болѣе 68.400 посѣщеній. Нсизлѣчимо слѣпыхъ оказалось 2.925, т. е. 8,3% общего числа больныхъ, и почти столько же было излѣчимо слѣпыхъ. Общее число произведенныхъ глазныхъ операций составляетъ 9.514, т. е. 27,7% всего числа явившихся больныхъ. Въ числѣ операций было большихъ 6.181 и менѣе серьезныхъ 3.373. Израсходовано въ 1893 году на 7 окулистическихъ отрядовъ 3.571 р. 29 к. и въ 1894 году на 21 отрядъ 9.618 р. 38 к., и на небольшія субсидіи разнымъ лѣчебницамъ, земскимъ и частнымъ врачамъ на тотъ же предметъ и на другіе подобныя расходы 2.304 р. 90 к., итого 11.923 р. 28 к. Въ виду той несомнѣнной пользы, которую принесли неимущему населенію состоявшіяся въ 1893 и 1894 годахъ командированія окулистическихъ отрядовъ во внутреннія губерніи, Попечительство предполагаетъ повторить эту мѣру въ 1895 году. Пожертвованія на мѣры для предупрежденія слѣпоты принимаются въ Канцеляріи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Спб., Б. Конюшенная у., д. 1, кв. 24)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, № 45, между прочими продаются слѣдующія книги:

- 1) Акаѳистъ св. мучен. Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви и матери ихъ Софіи. Съ изображеніемъ. Спб., 1894 г. Церк. печати, ц. 30 к., то же гражд. печ. ц. 30 к.
- 2) О религіи. Протопр. В. Б. Бажанова. Спб., 1892 г. Ц. 60 к.

3) Правила святой жизни. Изложены Аввою Бернардомъ. Спб., 1894 г. Ц. 50 к., въ роск. кол. пер. 1 р.

4) Бесѣды Евг. Берсье. Томы 1, 2 и 3. Спб., 1890—93 г. Ц. 2 р. 60 к.

5) Голосъ сельскаго пастыря. Поученія, рѣчи и вѣббогослужебныя чтенія. Свящ. Ѳ. Богородскаго. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

6) Письма больного къ другу, также больному. Пастора Бувье съ исправленіями по духу ученія православной Церави. Перев. съ франц. А. П. Озерова. Спб., 1894 г., ц. 30 к.

7) Знаменіе Божіей Матери. Съ изображеніемъ иконы. Соч. свящ. Д. Булгаковскаго Спб., 1893 г. Ц. 5 к.

8) Молитва царицы добродѣтелей. Свящ. Д. Булгаковскаго. Изд. 4-е. Спб., 1893 г. Ц. 10 к.

9) Память о покойникахъ. Свящ. Д. Булгаковскаго. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Ц. 5 к.

10) Такъ ли мы живемъ какъ Богъ велить? Свящ. Д. Булгаковскаго. Спб. 1893 г. Ц. 3 к.

11) Храмъ Божій и его священная важность для христіанъ. Изд. 4 е. Свящ. Д. Булгаковскаго. Спб. 1893 г. Ц. 10 к.

12) День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? Изд. 2-е, Спб. 1894 г. Ц. 30 к.

13) Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святыхъ иконы или изображенія. Съ греческаго перевелъ А. Бронзовъ. Спб., 1893 г. Ц. 1 р.

14) Точное изложеніе православной вѣры. Твореніе св. Іоанна Дамаскина. Съ греческаго перевелъ и снабдилъ переводъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателями магистръ богословія Александръ Бронзовъ, Спб., 1894 г., ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 35 к., въ роскошн. коленк. перепл. ц. 3 р. съ перес. 3 р. 40 к.

(Продолженіе будетъ).

Открыта подписка на журналъ „**НОВЬ**“ съ бесплатнымъ приложеніемъ 12-ти переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій А. О. Писемскаго за 14 руб. Подписчики получаютъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за пересылку, преміи: 1) журналъ **НОВЬ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій; 2) особый иллюстрированный отдѣлъ мозаика (24 выпуска), составляющій самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ; 3) журналъ литературные семейные вечера 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей; 4) двѣ новыя книги формата **IN-FOLIO** „Живописной Россіи“ (отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи), въ дѣухъ роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ; 5) 12 томовъ новаго изданія полного собранія сочиненій А. О. Писемскаго въ 12-ти изящныхъ переплетахъ изъ лучшаго англійскаго краснаго коленкора съ богатыми тисненіями какъ на передней, такъ и на задней сторонѣ, съ красивыми обложками и въ прочномъ папочномъ футлярѣ.

Эти 12 томовъ заключаютъ въ себѣ слѣдующія произведенія А. О. Писемскаго: романы: Боярщина, Богатый женихъ, Тысяча душъ, Взбаломученное море и Люди сороковыхъ годовъ части I, II, III;—повѣсти и рассказы: Тюфякъ, Комикъ, Лѣшій, Питерщикъ, Батмановъ, Фанфаронъ, Виновата-ли она, Нина, Плотничья артель, Старая барыня, Сергѣй Петровичъ Хазаровъ и Мари Ступицына, Старческій грѣхъ, Батка, Уже отцвѣтшіе цвѣтки, Русскіе луны, Путевые очерки, Записки Салатушки, Обличительное письмо изъ ада, Фельетоны Никиты Безрылова, Завѣщаніе моимъ дѣтямъ Василю и Николаю. По поводу сочиненія Н. В. Гоголя, найденнаго послѣ его смерти: „Похожденія

Чичикова или Мертвыя души“, часть вторая. — Портретъ Писемскаго, Автобіографія, Письма Писемскаго, А. О. Писемскій, какъ художникъ и простой человѣкъ. Очеркъ П. Анненкова, Подробная біографія А. О. Писемскаго съ критическимъ разборомъ его произведеній, составленная В. Зелинскимъ.

Затѣмъ мы принимаемъ уже теперь на себя обязательство дать остальные 12 томовъ, т.-е. съ 13 по 24, въ видѣ бесплатной преміи въ 1896 году. Эти послѣдніе 12 томовъ будутъ заключать въ себѣ слѣдующія произведенія: романы: Люди сороковыхъ годовъ. Части четвертая и пятая. Въ водоворотѣ, Масоны, Мѣщане. Драматическія произведенія: Ипохондрикъ, Раздѣлъ, Хищники, Ветеранъ и новобранецъ, Горькая судьбина, Самоуправцы, Поручикъ Гладковъ, Бывше Соколы, Вааль, Просвѣщенное время, Штепцы послѣдняго слета, Милославскіе и Нарышкины, Бойцы и выжидатели, Матери соперницы, Семейный омутъ.

Такимъ образомъ, наши подписчики въ теченіе 1895 и 1896 годовъ получаютъ, въ видѣ бесплатной преміи, всѣ 24 тома полнаго собранія сочиненій А. О. Писемскаго въ новомъ, тщательно свѣренномъ, просмотрѣнномъ и переплетенномъ изданіи, удобной и безукоризненной внѣшности. XI (1895) подписной годъ начался съ 1-го ноября 1894 г. С.-Петербургскимъ и Московскимъ подписчикамъ 12 переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій А. О. Писемскаго и двѣ новыя переплетенныя книги „Живописной Россіи“ выдаются при самой подпискѣ, начиная съ 1-го ноября 1894-го года; иногороднымъ же подписчикамъ высылка этихъ бесплатныхъ премій началась также съ 1-го ноября и производится въ строгомъ порядкѣ поступленія подписчиковъ. Въ виду необыкновенно большого вѣса преміи, почтамтъ принимаетъ только ограниченное количе-

ство экземпляровъ за-разъ, поэтому-то премія не можетъ быть выслана одновременно при одномъ номерѣ журнала всѣмъ подписчикамъ.

Главные бесплатныя преміи, т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и двѣ книги „Живописной Россіи“ выставлены уже теперь въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, во всѣхъ-же губернскихъ городахъ—у мѣстныхъ книгопродавцевъ. Такимъ образомъ, желающіе подписаться на „НОВЪ“ могутъ убѣдиться въ дѣйствительно небывалой цѣнности и достоинствѣ бесплатныхъ премій.

Годовая подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи безъ всякой доплаты за пересылку премій 14 р.

Допускается подписка на „НОВЪ“ съ разсрочкою платежа на слѣдующихъ условіяхъ: I. Для частныхъ лицъ, подписывающихся на одинъ экземпляръ: при самой подпискѣ высылается или вносится не менѣе двухъ рублей, а затѣмъ предоставляется на усмотрѣніе подписчика высылать или по 1 рублю ежемѣсячно, или по 2 рубля каждые два мѣсяца, или по 3 рубля каждые три мѣсяца, или, наконецъ, по 4, 5, 6, 7 рублей каждые четыре, пять, шесть, семь мѣсяцевъ—до полной уплаты всей годовой подписной цѣны, т.-е. 14 рублей. Бесплатныя преміи, т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и 2 новыя переплетенныя книги „Живописной Россіи“, высылаются или выдаются подписчику только по уплатѣ всѣхъ 14 рублей. II. Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, подписывающихся на нѣсколько экземпляровъ: при самой подпискѣ высылаются или вносятся за каждаго подписчика не менѣе 4 рублей. Затѣмъ слѣдующіе взносы денегъ могутъ быть производимы частями и въ сроки по усмотрѣнію самаго учрежденія, съ

тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы деньги за годовую подписку всѣхъ подписчиковъ были полностью уплачены не позже 1-го октября 1895 года. Учрежденія, не выславшія всѣхъ денегъ къ этому сроку, лишаются права получить бесплатныя преміи. Бесплатныя преміи, т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и 2 новыя переплетенныя книги „Живописной Россіи“, высылаются или выдаются подписчикамъ только по уплатѣ всѣхъ 14 рублей.

Подписка принимается въ редакціи „НОВИ“ въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16 линія, собств. д. № 5—7.

Редакторъ и издатель Александръ Маврикіевичъ ВОЛЬФЪ. 7—6.

КРАСНОЕ хорошаго качества **ВИНО** для церковной службы **ПРОДАЕТСЯ** въ г. Пензѣ, въ магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на Верхне-Покровской улицѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, Великаго Миротворца (продолженіе); К. Королькова.—2. Изъ прошлаго женскихъ духовныхъ училищъ, А. Троицкаго.—3. Освященіе двухъ придѣловъ въ храмѣ с. Боллашина, Челбарскаго уѣзда.—4. Освященіе единовѣрческой церкви въ деревнѣ Урликѣ, Городищенскаго уѣзда.—5. Духовныя журналы.—6. Извѣстія и замѣтки.—7. Объявленія.

(При семъ № прилагается Отчетъ о церк.-прих. школахъ —окончаніе).

Редакторы: (А. Цоповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. пенз. Пенза, 15 марта 1895 г. Пензоръ, инспекторъ семъ свящ. **В. Успенскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.